

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81.25

DOI: 10.25688/2619-0656.2023.11.04

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Вероника Владимировна Никитина

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
DemchenkoV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-6659>

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем фактом, что вопросы лингвистической прагматики освещаются и российскими, и зарубежными лингвистами с момента формулирования антропоцентричного фокуса исследований и далее, с развитием когнитивной лингвистики до настоящего времени, не утратили своей актуальности, поскольку имеют достаточно широкую парадигму интерпретаций. Статья направлена на рассмотрение соотношения актуального и формально-грамматического членения в парах английский-русский, китайский-русский и их степени соответствия в переводе. Важной теоретико-практической составляющей настоящего исследования является необходимость уточнения методологий и методик применительно к функциональной перспективе предложения в вышеизложенных парах языков. В статье выявлено, что рассмотренные интерпретации информационной составляющей предложений и грани прочтения функционального подхода в лингвистике различны. Поэтому значимым представляется расширить и уточнить степень соответствия исходного и переводного текстов применительно к парам английский-русский, русский-английский, русский-китайский, китайский-русский, используя рассматриваемые методики. Представленные в статье материалы и их интерпретация позволяют предположить, что различия связаны, во-первых, с типологической характеристикой языков, во-вторых, с парадигмой исследования – изучения грамматики через дискурс, в-третьих, с положением синтаксических строений и интенцией говорящего. Таким образом, уточнение значимо-

сти и верификация вышеобозначенных подходов представляет перспективу дальнейшего исследования, поскольку такие существенные различия в типологии языков китайский-русский-английский ставят концептуальную задачу – формулирование строго алгоритмизированной процедуры идентификации коммуникативного центра высказывания для построения адекватного перевода в парах английский-русский, русский-английский, русский-китайский, китайский-русский.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, адекватный перевод, функциональная лингвистика.

Для цитирования: Никитина В.В. Переводческая эвристика: функциональная перспектива предложения – теоретический обзор // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. XVII. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 61–72. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.04>

Original article

TRANSLATION HEURISTICS: FUNCTIONAL SENTENCE PERSPECTIVE — A THEORETICAL REVIEW

Veronika V. Nikitina

Moscow City University, Moscow, Russia, DemchenkoV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0684-6659>

Abstract. The issues of linguistic pragmatics have been discussed by both Russian and foreign linguists since the anthropocentric focus of research was formulated, and further, with the development of cognitive linguistics is relevant up to the present time, since they have a rather wide paradigm of interpretations. This article is aimed at examining the correlation between grammar, semantics, and functional sentence perspective in English-Russian, Russian-Chinese, Chinese-English pairs, and the need to clarify research methodologies seem significant. An important theoretical and practical component of the following study is the need to clarify the methodologies and techniques of functional sentence perspective in the above pairs of languages. The article reveals that the considered interpretations of the informational component of sentences and the facets of the reading of the functional approach in linguistics are different. It is significant to expand and clarify the degree of correspondence between the source text and the translated text to the pairs English-Russian, Russian-English, Russian-Chinese, and Chinese-Russian as referred to the considered methods. The materials presented in the article and their interpretation suggest that

the differences are related, first and foremost, by Linguistic Typology; secondly, the paradigm of research and the study of grammar through discourse matter; finally, the syntactic structures and the speaker's intension have a particular meaning. Thus, clarification of the significance and verification of the above approaches is a prospect for further research, since such significant differences in the typology of Chinese-Russian-English languages pose a conceptual challenge – the formulation of a strictly algorithmic procedure for identifying the communicative center of an utterance from a translation perspective for non-native speakers of English and Chinese.

Keywords: functional sentence perspective, adequate translation, Functional linguistics.

For citation: Nikitina V.V. (2023). Translation heuristics: a functional sentence perspective – a theoretical review. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. Chief editor S.A. Vasil'ev; publishing editor I.N. Raikova. Vol. XVII. Moscow: Zertsalo-M. Pp. 61–72 (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.04>

© Никитина В.В. 2023

Введение (цель, материал исследования, методология). Целью настоящего исследования является анализ современных подходов при изучении информационно-структурной структуры предложения, обзор метатерминов, позволяющих интерпретировать прагматику высказываний и уточнение их степени соответствия в переводе относительно англо-русских — русско-английских и китайско-русских — русско-китайских эквивалентов.

Методология актуального членения предложения была разработана в рамках Пражского лингвистического кружка на материале синтетического строя языка (славянских языков) и аналитического строя языка (европейских языков). Методы исследования выражения коммуникативного намерения говорящего изучались на протяжении всего XX века [Mathesius 1975; Firbas 1962, 1964, 1974; Danes 1964, 1974; Svoboda 1968; Chafe 1976, 1979; Halliday 1967] и XXI веков [Halliday 2013; Davids 2019; Сулейманова 2015, 2020, 2020a]. Согласно сформулированной теории необходимость учета коммуникативного намерения говорящего или анализа информационно-структурной структуры предложения предопределяет формально-структурное и лексическое наполнение, которое интерпретируется *актуальным членением предложения*. Актуальное членение высказывания находится в тесной взаимосвязи с его *формальным членением* (выделением подлежащего, сказуемого и второстепенных членов предложения). Следовательно, с одной стороны, различают формальное членение, которое предполагает анализ составляющих его грамматических элементов, а с другой — актуальное членение — анализ возможности включения предложения в контекст,

иными словами, актуализация формальных компонентов с точки зрения их информационной значимости [Сулейманова 2009: 72]. Как, например, русское предложение *Я на Карибском море* вне широкого контекста вносит однозначную информацию – о нахождении субъекта X на водном объекте между Северной и Южной Америкой. Тем не менее в процессе устной коммуникации предложение *Я на Карибском море* может интерпретироваться различно благодаря интонации и порядку слов в письменной коммуникации (см. подробнее ниже) – 1) *Я на Карибском море*, 2) *На Карибском море я*, 3) *Я на море Карибском*, где первым предложением (1) вносится информация о нахождении субъекта X на водном объекте между Северной и Южной Америкой, в противовес, например, *Я на карибском корабле*. Во втором предложении (2) коммуникативным центром высказывания является субъект X (первое лицо, единственное число), а не *мы, вы, они, Петя и Коля* и т. д. Третьим предложением (3) вносится информация о географической соотнесенности, именно на *Карибском море*, а не *Баренцевом море*, например. Иными словами, при идентичности семантического и грамматического наполнения актуальная информация различна (см. подробнее семантическую характеристику высказываний в связи с изменением порядка следования элементов высказывания [Сулейманова 2009]). Таким образом, в переводческой перспективе передача информации может быть представлена с определенной точки зрения. И в русском языке именно порядок следования элементов предложения влияет на определение коммуникативного центра высказывания. Следовательно, задачей адекватного перевода является, во-первых, анализ интенции говорящего, во-вторых, адекватная передача на язык перевода, поскольку в парах, например, английский-русский грамматическое значение выражается различно, равно как и нормы построения предложений и способы актуализации информации высказывания: как, например, в предложениях *Маму люблю я* и *Мне холодно* англоязычные эквиваленты **Mat love I* и **Me cold* будут неадекватными.

Основная часть. В. Матезиус предложил выделять исходную точку высказывания (*основу*) и то, что о ней сообщается (*ядро*) [Матезиус 1967]. В лингвистической литературе понятие *основы* обозначается разными терминами: *данное* [Крушельницкая 1956, 1957] и др., *психологическое подлежащее* или *психологический субъект* [Виноградов, Шахматов 2007], *смысловый субъект* [Ильиш 1961], *лексическое подлежащее* [Смирницкий 2007], *логический субъект* [Панфилов 1963], *экспозиция* [Иванчев 1957; Беклемешева 2011], *топик* и *комментарий* [Ли и Томпсон 1982].

Традиционно для славянских языков коммуникативная нагрузка предложения возрастает к концу предложения, а достаточная гибкость языка позволяет перемещать элементы высказывания без потери грамматической адекватности [Беклемешева 2011; Карданова-Бирюкова 2018]. Следова-

тельно, известная информация (*тема*) и новая, актуальная информация (*рема*) могут быть выражены любым членом предложения. В языках аналитического строя актуальная информация может также выполнять различную функцию в предложении (подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства) и занимать различную позицию в рамках предложения, но фиксированный порядок следования элементов предложения налагает ограничения на позиционное варьирование его элементов, и в связи с этим актуальная информация (*рема*) может занимать любую позицию в рамках предложения, например:

- (1) *В Лондоне в прошлом месяце прошла Неделя моды (рема) – London hosted a Fashion week (рема) last month.*
- (2) *На прошлой неделе из Белого дома поступило заявление (рема) – The White House says, clarifies (рема).*
- (3) *В комнату вошел незнакомец (рема) – A stranger (рема) came into the room.*
- (4) *Она вчера вернулась домой (рема) – She did return home (рема) yesterday.*

Термин *функциональная перспектива предложения (functional sentence perspective (FSP))* был введен Я. Фибрасом во второй половине XX века в качестве аналога актуальному членению предложения, и именно он общепринято используется англоязычным научным сообществом в настоящее время.

Таким образом, можно заключить, что адекватность перевода напрямую зависит от верной интерпретации центра коммуникативного высказывания (*ремы*) как в языке оригинала, так и в переводе.

В паре языков китайско-русский — русско-китайский наряду с терминами *тема* и *рема* традиционно используют термины *топик* и *комментарий*, тем не менее функциональная составляющая метатерминов лингвистами интерпретируется различно. Китайский язык, относясь к китайско-тибетской семье, характеризуется «размытыми» границами лексических единиц и имплицитным формоизменением, слабым противопоставлением знаменательных и служебных слов. При этом язык характеризуется грамматической значимостью порядка слов [Кузнецов 1954]. И, в отличие от флективных языков, в изолирующих языках языковые единицы, меньшие, чем слово (за исключением аффиксов), являются синкретичными. Топиком в китайском языке обычно служит именная часть предложения, а комментарием — глагольная, поскольку комментарий характеризует топик. В предложении *Я люблю апельсины* в китайском языке местоимение *Я* является топиком, тогда как предикат с прямым дополнением *люблю апельсины* — комментарием. Тем не менее в китайском языке возможен вынос прямого дополнения в начало предложения, таким образом, прямое дополнение *апельсины* будет играть роль топика. Например: 橙子 (*апельсины*)我(я)很 (формальное наречие степени со значением «очень»,

при этом на русский язык наречие обычно не переводится) 喜欢(любить) – «апельсины я люблю». Иными словами, изменение формальных компонентов ведет к изменению ремо-тематического фокуса высказывания. Такая структура является достаточно распространенной в китайском языке.

В.Ф. Щичко, комментируя алгоритм передачи коммуникативного центра высказывания, обращает внимание на то, что коммуникативный центр высказывания в китайском предложении, так же как и в русском языке, возрастает к концу. Значимым представляется отметить, что в русском предложении при сдвиге ремы с конечной позиции с помощью лексических рематизаторов типа наречия *именно*, как, например, в предложении «*Именно этим (рема) руководствовалось правительство, вырабатывая концепцию...*», автор обращает внимание на то, что лексических рематизаторов, которые могут сместить фокус коммуникативного центра, в китайском языке нет [Щичко 2004: 166–167]. Данное положение дел, как представляется, усложняет поиск адекватных эквивалентов в парах русский-китайский и требует методологического уточнения.

Более того, если в устной коммуникации в паре английский-русский информационная составляющая может выделяться интонационно даже без изменения порядка следования элементов, то в китайском языке ситуация иная: здесь каждый слог имеет свой тон, который существенно влияет на семантику. Например, слог *shi* в зависимости от тона может иметь значения *стих* 诗, *десять* 十, *заставлять* 使, *дело* 事, и каждая из этих лексических единиц будет выражаться на письме разными иероглифами. Однако существует большое количество слов, которые полностью идентичны по звучанию, но относятся к разным иероглифам. В целом тоновая система в китайском языке компенсирует достаточно ограниченное количество слогов, и таким образом тоны выполняют смысловоразличительную функцию в устном китайском языке. Такого рода особенности также должны учитываться при анализе информационной структуры предложения.

Тем не менее, как было показано выше, в русском языке для выполнения коммуникативной задачи предложения значимым является порядок слов. При этом для его изменения в китайском языке важно логическое ударение, которое идентифицируется посредством служебных слов, устойчивых словосочетаний, частиц, отрицательных словосочетаний, паузации и т. п. Далее, китайские грамматисты указывают на то, что в грамматике китайского языка подлежащее выполняет функцию темы (описывает объект), а предикат, который не отделяется от дополнения, выполняет функцию ремы. Описывающее действие, выполняемое подлежащим, и представляет собой лексико-грамматическое и информативное ядро [Хуан 2002]. Как указывают специалисты, в китайско-русском переводе не бывает строгих синтаксических соотношений. Иными словами, главным

принципом выражения коммуникативного центра высказывания, который в русском языке выражается порядком следования слов, в китайском считается принцип поиска информативного эквивалента. Тем не менее В.М. Солнцева на примере китайского глагола со значением *смотреть* выдвигает гипотезу о том, что глагол обладает видовыми суффиксами, например, 看 *kan*, 看着 *kanzhi*, 看了 *kanle*, 看过 *kanguo*, которые отражают разные видовременные формы глагола (то есть грамматическое значение). Здесь неизменяющиеся части вышеобозначенных слов представляют их основу, то есть коренную морфему [Ван 2015].

В таком случае остается много вопросов: как адекватно передавать предложения типа *На Карибском море я / это был именно он*, подлежащие которых являются коммуникативным центром высказывания. Или безличные предложения типа *На улице темно*. На примере этого предложения структура при переводе с русского языка на китайский трансформируется в личное, поскольку существительное *улица* будет выполнять функцию подлежащего, тогда как наречие *темно* будет занимать позицию сказуемого: 外面 (здесь в значении улица, снаружи, дословно «внешняя сторона») 很黑 (черный, темно). Следовательно, *улица* будет являться топиком, тогда как *темная, черная* будет являться группой сказуемого, выраженной определением и комментарием. Таким образом, китаисты указывают, что для китайского языка не существенно различие между формальным членением высказывания и его информационной структурой. И, как представляется, такие существенные различия в типологии языков китайский-русский-английский ставят концептуальную задачу формулирования строго алгоритмизированной процедуры идентификации коммуникативного центра высказывания в переводческой перспективе в парах китайско-русский и китайско-английский.

Как отмечает А. Келиму, членение элементов предложения в китайском языке осуществляется в связи с коммуникативной задачей предложения и эквивалентно теме и реме предложений в русском языке. Задачи передачи коммуникативной информации могут быть достигнуты посредством изменения структуры предложений или использования служебных слов и др. Например:

1. *Папа / купил книгу*. 爸爸买了一本书 (*Папа*) (*купил*) (*одну книгу*). Служебное слово «了» обозначает совершение действия, т. е. «совершенные покупки»

2. *Книгу купил / папа (или книга куплена / папой)*. 书是爸爸买的。(Книга) (является; именно) (папа) (то, что купил). В данном предложении устойчивое словосочетание как ‘именно 正是’, ‘является кем – чем каким 的是’, в результате чего выступает в качестве информативного эквивалента в переводе. Получим трансформационный перевод: *Именно папа купил книгу. / Тот, кто купил книгу, является папой.*

3. Папа купил / книгу (или: Купил папа / книгу). 爸爸 买的是书 (Папа (то, что купил) (является книгой)). Здесь тоже с помощью устойчивого словосочетания ‘что является чем, каким 的是’ получается информативный эквивалент в переводе: «То, что купил папа, является книгой» [Келлиму 2022: 283].

В исследовании В.А. Курдюмова и К.Э. Коцик дается обоснование этимологической неидентичности терминов *топик / комментарий* и *тема / рема*, которые, как отмечают авторы, соотносятся с различными теориями — с *топиковой теорией* и *теорией актуального членения предложения*, соответственно [Курдюмов 2020]. Авторы приводят аргументы в пользу такой дифференциации ввиду различности китайско-русских — русско-китайских структур (изолирующий / синтетический), где соблюдается стандарт подлежащее — сказуемое: «Например, в русском языке: *Я еще не смотрел этот фильм*. Подлежащее — *Я*, сказуемое — *смотрел*. Тема *фильм*, рема — *Я еще не смотрел*. В китайском языке: 這部電影我還沒看過。Zhè bù diànyǐng wǒ hái méi kànguò. Дословно: Этот + счетное слово + фильм | я + еще + не + смотреть + формант многократности в прошлом. *Этот фильм я еще не смотрел*» [Курдюмов 2020: 90]. Представляется, что, во-первых, предложения *Я еще не смотрел этот фильм (рема)* (именно фильм, а не театральное представление) и *Этот фильм я еще не смотрел (рема)* (именно не смотрел, а не еще с детства ненавижу) вносят различную актуальную информацию. Во-вторых, в предложении *Я еще не смотрел этот фильм* дополнение *фильм* не является темой, согласно порядку следования элементов предложения дополнение *фильм* является ремой. Соответственно, подлежащие и сказуемое *Я еще не смотрел* — также не являются ремой, а составляют тематический компонент высказывания, причем при изменении порядка следования элементов каждый из них в рамках представленного предложения может составлять как тематический элемент предложения, так и рематический: *Я (тема) еще не смотрел (тема) этот фильм (рема) / Я (тема) этот фильм (тема) еще не смотрел (рема) / этот фильм (тема) еще не смотрел (тема) я (рема)*.

В связи с вышеобозначенным остается много вопросов, требующих систематизации научного знания в рамках функциональной перспективы предложения и поиска методологической адекватности.

Выводы. Рассмотренные интерпретации информационной составляющей предложений и грани прочтения функционального подхода в лингвистике не тождественны. Различия связаны, во-первых, с типологической характеристикой языков, во-вторых, с парадигмой исследования — изучения грамматики через дискурс [Halliday 2013], в-третьих, положением синтаксических строений [Курдюмов 2020] и интенции говорящего [Беклемешева 2011]. Таким образом, уточнение значимости и верификация

вышеобозначенных подходов представляет перспективу дальнейшего исследования.

Литература

Беклемешева Н. Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2011. 285 с.

Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие / О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др. М.: Издат. центр «Академия», 2009. 240 с.

Карданова-Бирюкова К.С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 85–97.

Келиму А. Актуальное членение предложения и основные средства его выражения в русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 281–285.

Курдюмов В.А., Коцик К.Э. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 1. С. 86–93.

Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий, Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова и др. М.: ЛКИ; Ленанд, 2015. 272 с.

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

Сулейманова О.А., Водяницкая А.А., Фомина М.А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. 2020. № 2. С. 309–322.

Сулейманова О.А., Фомина М.А., Тивьяева И.В. Принципы и методы лингвистических исследований. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки народов мира, 2020. 352 с.

Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие. М.: Восток-Запад: АСТ, 2004. 223 с.

Banks D. A Systemic Functional Grammar of English: A Simple Introduction. 1st ed. Routledge, 2019.

Chafe W.L. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view // Subject and topic / ed. C. N. Li. New York: Academic Press, 1976. P. 25–55.

Chafe W.L. The flow of thought and the flow of language // Syntax and Semantics, Discourse and Syntax. Vol. 12. New York: Academic Press, 1979. P. 159–181.

Danes F. A Three-Level Approach to Syntax // *Travaux Linguistiques de Prague*. 1964. № 1. P. 225–240.

Danes F. Functional sentence perspective and the organization of the text // *Papers on Functional Sentence Perspective* / Publishing Flouse of the Czechoslovak Academy of Sciences. Prague, 1974. P. 106–128.

Firbas J. Notes on the Function of Sentence in the Act of Communication // *Sbornik praci Filosoficke Faculty*. Brno: Brnenske University, 1962. P. 134–149.

Firbas J. On defining the theme in finctional sentence analysis // *Travaux Linguistiques de Prague*. 1964. № 1. P. 267–280.

Firbaš J. Some Aspects of the Czechoslovak Approach to Problems of Functional Sentence Perspective // *Papers on Functional Sentence Perspective*. Prague: Academia, 1974. P. 11–37.

Halliday M.A.K. Notes on Transitivity and Theme in English: II Text // *Journal of Linguistic*. 1967. Vol. 3. P. 199–244.

Halliday M.A.K., Matthiessen C.M.I.M. *Halliday's Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. Routledge, 2013.

Mathesius V. *A Functional Analysis of Present day English on a General Linguistic basis*. The Hague: Mouton, 1975. 228 p.

Svoboda A. Functional perspective of the noun phrase // *Brno Studies in English: Sbornik PracT Filozoficke Faculty Brnenske Univerzity*. 1968. V. 1. P. 91–113.

References

Banks D. (2019). *A Systemic Functional Grammar of English: A Simple Introduction*. 1st ed. Routledge.

Chafe W.L. (1976). *Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view*. In: *Subject and topic*. New York: Academic Press. Pp. 25–55.

Chafe W.L. (1979). *The flow of thought and the flow of language*. In: *Syntax and Semantics, Discourse and Syntax*. Vol. 12. New York: Academic Press. Pp. 159–181.

Danes F. (1964). *A Three-Level Approach to Syntax*. In: *Travaux Linguistiques de Prague*. Vol. 1. Pp. 225–240.

Danes F. (1974). *Functional sentence perspective and the organization of the text*. In: *Papers on Functional Sentence Perspective*. Publishing Flouse of the Czechoslovak Academy of Sciences. Prague. Pp. 106–128.

Firbas J. (1962). *Notes on the Function of Sentence in the Act of Communication*. In: *Sbornik praci Filosoficke Faculty* [Proceedings of the Faculty of Philosophy]. Brno: Brnenske University. Pp. 134–149.

Firbas J. (1964) *On defining the theme in finctional sentence analysis*. In: *Travaux Linguistiques de Prague*. Vol. 1. Pp. 267–280.

Firbaš J. (1974). *Some Aspects of the Czechoslovak Approach to Problems of Functional Sentence Perspective*. In: *Papers on Functional Sentence Perspective*. Prague: Academia. Pp. 11–37.

Halliday M.A.K. (1967). *Notes on Transitivity and Theme in English: II Text*. *Journal of Linguistic*. Vol. 3. Pp. 199–244.

Halliday M.A.K., Matthiessen C.M.I.M. (2013). *Halliday's Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. Routledge.

Mathesius V. (1975). *A Functional Analysis of Present day English on a General Linguistic basis*. The Hague: Mouton. 228 p.

Svoboda A. (1968). *Functional perspective of the noun phrase*. In: *Brno Studies in English: Sbornik Práct Filozofické Faculty Brněnské Univerzity*. Vol. 1. Pp. 91–113.

Beklemesheva N.N. (2011). *Interpretatsiia vtorichno-predikativnykh struktur v perspektive aktual'nogo chleneniia* [Interpretation of secondary predicative structures from the perspective of the actual member]. Dissertation of a candidate of philological sciences. Moscow. 285 p. (In Russ.)

Kardanova-Biriukova K.S. (2018). *Osobennosti kommunikativnogo povedeniia nositelei russkogo iazyka v mezlichnostnom obshchenii (eksperimental'noe issledovanie)* [Peculiarities of communicative behavior of Russian speakers in interpersonal communication (experimental study)]. In: *Bulletin of Volgograd State University*. Vol. 17. Is 1. Pp. 85–97. (In Russ.)

Kelimu A. (2022). *Aktual'noe chlenenie predlozheniia i osnovnye sredstva ego vyrazheniia v russkom i kitaiskom iazykakh* [The actual division of the sentence and the main means of its expression in Russian and Chinese]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. 2022. № 3 (94). Pp. 281–285. (In Russ.)

Kurdyumov V.A., Kocik K.E (2020). *K voprosu o differentsiatsii poniatii "topik – kommentarii" i "tema – rema"* [On differentiation of notions “topic – comment” and “theme – rheme”]. In: *Bulletin of Rostov State University. Human in the modern world*. Is 1. Pp. 86–93. (In Russ.)

Matezius V. (1967). *O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniia* [About the so-called actual division of the sentence]. In: *Pražskii lingvisticheskii kruzhok* [Prague linguistic circle]. Moscow: Progress. Pp. 239–245. (In Russ.)

Suleimanova O.A., Kardanova-Biriukova K.S. et al. (2015). *Lingvisticheskie teorii v interpretatsii perevodcheskikh strategii, Kompleksnyi analiz perevodcheskogo protsessa* [Linguistic theories in the interpretation of translation strategies, Comprehensive analysis of the translation process]. Moscow: LKI; Lenand. 272 p. (In Russ.)

Suleimanova O.A., Vodianskaia A.A., Fomina M.A. (2020). *Kognitivnyi stsennii protsessa iazykovoii kategorizatsii* [Categorization and its linguistic representation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ázyk I Literatura (Print)*. № 17 (2). Pp. 309–322. (In Russ.)

Suleimanova O.A., Fomina M.A., Tiv'iaeva I.V. (2020). *Printsipy i metody lingvisticheskikh issledovanii* [Principles and methods of linguistic research]. Moscow: Iazyki Narodov Mira. 352 p. (In Russ.)

Suleimanova O.A., Beklemesheva N.N., Kardanova K.S. et al. (2009). *Grammaticheskie aspekty perevoda* [Grammatical aspects of translation]. Moscow: Akademiia. 240 p. (In Russ.)

Shichko V.F. *Kitajskij yazyk. Teoriya i praktika perevoda perevoda* [The Chinese language. Theory and practice of translation]: ucheb. posobie. Moscow: Vostok-Zapad: AST. 2004 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Никитина Вероника Владимировна – кандидат филологических наук; Московский городской педагогический университет; Институт иностранных языков; кафедра языкознания и переводоведения; доцент; научные интересы: семантика, перевод и переводоведение.

Information about the author

Veronika V. Nikitina — PhD (Philology); Moscow City University; Institute of Foreign Languages; the Chair of Linguistics and Translation Studies; Associate Professor; scientific interests: semantics, translation, and translation studies.